

Осындай генеалогиялық аңыздардың басқа да нұсқалары бар. Мысалы, аққу туралы ең танымал аңыздардың бірі – «Қалша Қадыр мен Аққу қыз». Аңызға сәйкес, бір шайқастан кейін жалғыз тірі қалған жауынгер – Қалша Қадыр еді. Ол ауыр жараланып, өлуге шақ қалғанда, атын еліне қайтарып, туыстарына хабар жеткізуді бұйырады. Сол сәтте ұшып бара жатқан Аққу оны көріп, көмекке келеді – тұмсығымен су әкеліп, жараларын жуады. Келесі күндері де құс оған су, шөп, балық әкеліп, жеті күн бойы сауығуына көмектеседі.

Жетінші күні (жеті саны – түркілерде киелі сан), жаралары жазылған сәтте, Қалша Қадыр аққудың орнында сұлу қызды көреді. Бұл қыз – халыққа көмектескені үшін әкесі үйден қуып жіберген сұлтанның қызы болып шығады. Қалша Қадыр сұлтанға барып, қызына үйленуге рұқсат сұрап, үйленеді. Олардың үш ұлы дүниеге келеді: Ақарыс, Жанарыс, Бекарыс – бұлар үш жүздің негізін қалаушылар. Жалпы, Қалша Қадыр – сарыүйсіндердің екі тармағының бірі Қалша тармағының (Ұлы жүз) негізін қалаушы деп есептеледі. Otuken.kz мәліметінше, бұл аңыз – Алаш батырдың (Көкбөрі) мифтік тегі туралы нұсқалардың бірі. Онда алдымен Қалша Қадырдың «Қазақ» есімді ұлы дүниеге келіп, содан кейін, басында белгілегіміздей, Ақарыс, Жанарыс, Бекарыс туғаны айтылады. Осы аңыздан «қазақ» сөзінің мағынасы «аққу» (ақ – ақ, қаз – қаз) деген тұжырым туындаған. Бірақ ең кең тараған теория бойынша «қазақ» сөзі «еркін адам» дегенді білдіреді [7].

Мұндай эпизодтар қазақ фольклорында бірнеше рет кездеседі. Осы деректерге сүйене отырып, С. Қондыбай аққудың түркі халықтарының арғы анасы ретіндегі көне бейнесін қалпына келтіреді. Ол түркілердің әйелдік тегі бойынша аққудан тараған деген ұғымды алға тартады.

Зерттеуші С. Қондыбай сонымен қатар, көне грек және үнді-иран мифологиясындағы аққумен байланысты сюжеттердің – негізінде түркілердің ежелгі, дамыған аққу мифологиясының үзік бөлшектері екенін көрсетеді. Бұл ұғымды ол үнді дініндегі аққу кастасы – «хамса» туралы түсінікпен салыстырады, бұл кастаға көне замандардағы құдайлық патшалар жататын. Ал гиперборейлік Аполлон бейнесіндегі шамандық элементтерді талдай отырып, ол оны аққулар жегілген күймеде елестеткен ежелгі түсініктердің прототүркілік мифологиямен байланысы болуы мүмкін екенін айтады [6].

Айта кететін бір жайт – дәстүрлі сал-серілер қауымында оның бір мүшесі аққу кейпіндегі костюм киіп, әскерге тән ерекше рөл атқарған. Сал-серілер ауылға таяғанда, осы кейіптегі адам атпен ауылды айнала шауып, аққу даусына еліктеп айғай салатын болған. Сондай аққу дауысты – «кику» деп атайды. Бұл ежелгі салт — қазақ жауынгерлері өлімге бас тіккен шайқасқа кірерде де аққуға ұқсап айғайлайтын болған. Бұл көшпенділердің салты көрші славян халықтарының фольклорында теріс реңкте сипатталып, «аққу-қаздарға» деген жағымсыз көзқараспен байланысты. Жалпы славян фольклорында түркі көшпенділерінің тотемі болған «қаздар мен аққуларға» қарсы көзқарас кең таралған [4].

Демек, аққу – қазақ үшін киелі құс, рухани-мәдени болмыстың бір бөлігі. Аққу-ана бейнесі – қазақ мәдениетіндегі ананың, махаббат пен рухани тазалықтың символы. Бұл образ біздің ұлттық болмысымызда терең тамыр жайып, ұрпақтан-ұрпаққа мұра болып келе жатыр. Аққу бейнесі арқылы халық ананы ардақтап, әйелдің мейірімі мен тазалығын ұрпаққа жеткізген, яғни аққу мен ана ұғымының тоғысуы қазақ дүниетанымындағы ізгілікке, сұлулыққа, табиғатқа деген ерекше құрметті айқындайды. Сондай-ақ, киелі аққу туралы таным – қазақ халқының табиғатпен, анамен және руханиятпен үйлесімді өмір сүруінің көрінісі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қондыбай С. Байырғы қазақ дүниетанымының негіздері. – А.: «Қазақ тілі», 2018. – 480 б.

2. Сейфуллин С. Аққудың айырылуы. – А.: «Мазмұндама», 2022. – 200 б.

3. Жырау А. Лебедь как символ небесных сил и любви в тюркской мифологии // <https://www.czhr.kz/post>.

4. Наурызбаева З. Вечное небо казахов. – А.: «Otuken», 2021. – 720 с.

5. Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора. – А., 2004. – С. 229.

6. Қондыбай С. Қазақ мифологиясы. – А., 2005. – Б. 249-250.

7. Словарные статьи. Перечень словарных статей «Краткого словаря казахской мифологии Серикбола

Кондыбая» // <https://otuken.kz/slovamyestatii/>

УДК 159.922.7

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ – ЗАВИСИМОСТИ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ ШКОЛЬНИКОВ: РИСКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Халманова Н.Н., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан
Карманова Ж.А., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан

Цифровая среда сегодня стала естественной частью образовательной реальности: она ускоряет доступ к знаниям, расширяет коммуникативные возможности и одновременно предъявляет новые требования к устойчивости внимания, саморегуляции и эмоциональной стабильности обучающихся. В результате меняется структура учебной мотивации школьников: возрастает значимость внешних стимулов, усиливается риск фрагментации внимания, прокрастинации и снижения интереса к самому процессу познания. У части подростков формируются поведенческие паттерны, близкие к зависимости от онлайн-активности, что делает проблему не только психологической, но и педагогической. В этих условиях школа получает задачу выстраивать систему психолого-педагогической поддержки и формировать культуру осознанного цифрового поведения.

Следует отметить то, что в 2025–2026 учебном году данные приоритеты получили нормативное закрепление в нашей стране. В Инструктивно-методическом письме Министерства просвещения РК и Национальной академии образования имени И. Алтынсарина подчеркивается приоритет «качественной реализации учебных программ,

соблюдения принципов академической честности, развития функциональной грамотности, исследовательских умений и цифровых компетенций обучающихся», а также необходимость усиления психолого-педагогической поддержки [1]. Дополнительный нормативный акцент задаёт Приказ Министра просвещения РК № 92 от 29.04.2025, которым утверждены Правила деятельности службы психолого-педагогического сопровождения в организациях образования. Документ фиксирует ответственность школ за системную организацию сопровождения и вводит единые требования к его содержанию и процедурам [2]. На этом фоне изучение интернет-зависимости и её влияния на учебную мотивацию приобретает значение важнейшего направления образовательной политики, требующего согласованных педагогических, психологических и организационных решений.

В контексте рассмотрения изучаемой темы «Влияние интернет-зависимости на учебную мотивацию школьников: риски и педагогические стратегии» необходимо раскрыть сущность содержания ключевых понятий.

Необходимо отметить, что учебная мотивация подробно рассматривалась в работах А.Д. Андреевой, которая акцентировала внимание на взаимосвязи познавательной активности и эмоционального отношения школьника к учению [3]. А.В. Мудрик подчёркивал, что мотивация является интегральной характеристикой личности, соединяющей когнитивные и аффективные основания поведения и задающей ценностные ориентиры в деятельности [4]. Исходя из этих позиций, в нашей работе под учебной мотивацией понимается внутренняя система смыслов, ожиданий и регуляторных механизмов, побуждающих и направляющих деятельность школьника на достижение образовательных целей. В её структуре выделяются три составляющих: познавательная (интерес к содержанию и способам деятельности), инструментальная (ориентация на внешние подкрепления) и регуляторная (произвольное целеполагание и самоконтроль).

Если рассматривать учебную мотивацию как внутреннюю систему, включающую познавательные, инструментальные и регуляторные компоненты, становится очевидным, что цифровая среда способна оказывать на неё как стимулирующее, так и подавляющее воздействие. Одним из наиболее заметных проявлений негативного влияния технологий становится феномен чрезмерного использования интернета, который всё чаще описывается исследователями как самостоятельная форма зависимости.

Понятие интернет-зависимости впервые получило широкое освещение в зарубежных исследованиях. К.С. Янг охарактеризовала её как форму поведенческой аддикции, проявляющуюся в утрате контроля над временем, проводимым в сети, и в доминировании онлайн-активности над социальными и академическими обязанностями [5]. В школьной практике интернет-зависимость проявляется как устойчивая привычка значительную часть времени проводить в сети, сопровождаемая нарушением сна, снижением интереса к офлайн-обязанностям и повышенной эмоциональной возбудимостью.

Современные вызовы школьного образования ясно показывают: интернет-зависимость становится фактором, влияющим не только на эмоциональное состояние подростков, но и на их отношение к учению. В контексте изучения проблемы *влияние интернет-зависимости на учебную мотивацию школьников* особенно важно уделять внимание подбору педагогических стратегий, которые помогают смягчить риски цифровой среды и поддержать развитие внутренней мотивации современных школьников. Именно степень продуманности и научно обоснованного построения педагогических стратегий определяет, сможет ли школа обеспечить необходимый баланс между требованиями образовательного процесса и актуальными интересами и потребностями подростков.

С учётом значимости рассматриваемого вопроса возникает необходимость уточнить содержание понятия «педагогические стратегии» и как оно раскрывается в научной литературе. Термин «педагогические стратегии» в психолого-педагогической литературе связывается с практикой работы учителя. Ж.М. Глозман и А.Е. Соболева подчёркивают, что подобные стратегии направлены на поддержку познавательной активности, развитие устойчивости внимания и формирование механизмов саморегуляции [6]. В контексте нашего размышления педагогические стратегии рассматриваются как комплекс организационных и методических решений, позволяющих школе управлять влиянием цифровой среды, обеспечивать равновесие между онлайн- и офлайн-деятельностью учащихся и укреплять их учебную мотивацию.

Дальнейшее рассмотрение проблемы потребовало обращения к практическому изучению того, как интернет-зависимость отражается на учебной мотивации школьников. В исследовании приняли участие 571 человек. Для этого использованы психодиагностические методики: опросник «Диагностика мотивации учения и эмоционального отношения к учению» (А.Д. Андреева, Ч.Д. Спилбергер), а также тест С.А. Кулакова на интернет-зависимость, позволяющий выявить признаки чрезмерного использования сети как у взрослых, так и у школьников (с учётом мнения родителей). Диагностика проводилась среди учащихся 7–11 классов КГУ «Школа-лицей № 14» отдела образования города Темиртау управления образования Карагандинской области в 2024 – 2025 учебном году.

Таблица 1 - «Распределение показателей учебной мотивации и интернет-зависимости среди школьников среднего и старшего звена»

Наименование критерия	Мотивация учения и эмоционального отношения к учению учащихся					Зависимость от интернета у учащихся		
	V уровень Очень высокий уровень	IV уровень Высокий уровень	III уровень Средний уровень	II уровень Низкий уровень	I уровень Очень низкий уровень	III уровень Низкий уровень	II уровень Средний уровень	I уровень Высокий уровень
Количество учащихся	70	134	184	151	32	145	232	194
%	12,3	23,5	32,2	26,4	5,6	25,4	40,6	34,0

После анализа полученных данных представленных в таблице 1 становится очевидным, что структура учебной мотивации у учащихся 7–11 классов распределяется преимущественно на средний и сниженные уровни. Наибольшая доля школьников (32,2%) продемонстрировала средний уровень мотивации, что отражает нестабильность познавательной активности и ориентацию преимущественно на внешние стимулы. Почти четверть учащихся (26,4%) показали низкий уровень мотивации, а ещё 23,5% — высокий, но недостаточно устойчивый уровень. При этом доля школьников с очень низкой мотивацией составила 12,3%, тогда как с очень высокой — лишь 5,6%. Представленные результаты позволяют утверждать, что лишь небольшая часть обучающихся демонстрирует выраженную внутреннюю познавательную направленность, в то время как у большинства наблюдается тенденция к снижению интереса к учению.

Результаты диагностики интернет-зависимости показывают, что контролируемое использование интернета свойственно 40,6% учащихся, однако у 34,0% выявлены высокие показатели зависимости, а у 25,4% — средний уровень. Это означает, что более половины школьников находятся в зоне риска, где интернет существенно влияет на повседневную деятельность, режим дня и учебную активность.

Сопоставление двух критериев выявило прямую взаимосвязь: учащиеся 7–11 классов с высоким уровнем интернет-зависимости чаще попадают в группы с низкой и очень низкой учебной мотивацией. Напротив, школьники с низким уровнем интернет-зависимости в большей степени демонстрируют средний и высокий уровни мотивации. В итоге можно отметить, что чрезмерное увлечение интернетом сопровождается снижением познавательной активности и негативным эмоциональным отношением к учению, тогда как умение контролировать своё время онлайн способствует сохранению устойчивого интереса к образовательной деятельности.

После анализа представленных данных становится возможным перейти к рассмотрению рисков, которые связаны с сочетанием снижения учебной мотивации и возрастания интернет-зависимости. Полученные результаты подтверждают, что при высоком уровне вовлечённости в интернет-пространство учащиеся чаще демонстрируют низкую познавательную активность и отрицательное эмоциональное отношение к учебной деятельности. Такая ситуация несёт в себе угрозу не только академической успешности, но и общей социализации школьников, так как снижает их способность к целеполаганию, осознанному выбору образовательных траекторий и устойчивому усвоению учебного материала.

Особую обеспокоенность вызывает то, что значительная часть обучающихся оказалась в зоне риска, где интернет перестаёт быть инструментом развития и превращается в фактор, подрывающий учебную мотивацию. Это создаёт предпосылки для формирования так называемой «школьной скуки», повышает вероятность эмоционального выгорания и может усиливать внутренние конфликты, связанные с выбором между виртуальной и реальной деятельностью.

В этой связи особенно возрастает значение педагогического подхода, ориентированного на поддержку устойчивого интереса к учению. Педагогические стратегии должны включать меры профилактики интернет-зависимости и одновременно развивать у учащихся навыки саморегуляции, критического отношения к цифровому контенту и умение осознанно планировать собственную деятельность. Именно целенаправленный педагогический подход позволяет минимизировать негативные последствия цифровой среды и создать условия, при которых использование интернета будет способствовать расширению познавательных возможностей, а не подрыву мотивационной базы школьника.

В совокупности представленные результаты указывают на то, что риски, выявленные в ходе диагностики, свидетельствуют о необходимости интеграции педагогических стратегий в образовательный процесс.

Рассмотрение проблемы интернет-зависимости в школьной среде показывает, что её влияние выходит далеко за рамки частных психологических трудностей и приобретает характер серьёзного образовательного риска. Для учащихся 7–11 классов чрезмерное пребывание в сети становится фактором, подрывающим познавательную активность, ослабляющим регуляторные механизмы и искажающим эмоциональное отношение к учению. Высокая вовлечённость в цифровое пространство приводит к росту тревожности, потере устойчивого интереса к учебным задачам, развитию феномена «школьной скуки» и даже к риску эмоционального выгорания. В совокупности это создаёт угрозу не только учебной успешности, но и полноценной социализации подростков.

В современных условиях именно педагогический подход становится ключевым инструментом преодоления данных рисков. Школьники нуждаются в целостной системе поддержки, которая будет не только ограничивать негативные последствия цифровой среды, но и направлять её ресурсы на развитие личности. Педагогические стратегии должны учитывать специфику интересов и потребностей современных подростков: быть гибкими, адресными и сочетать профилактику интернет-зависимости с развитием навыков саморегуляции, критического мышления и осознанного выбора образовательных траекторий. Важно, чтобы работа педагога не сводилась лишь к запретам, а предлагала альтернативы — включала обучающихся в продуктивные формы онлайн- и офлайн-активности, стимулировала внутреннюю мотивацию и укрепляла позитивное эмоциональное отношение к учению.

Таким образом, акцент на рисках интернет-зависимости позволяет выявить одну из наиболее актуальных задач современной школы — необходимость формирования педагогических стратегий, которые отвечают новым вызовам цифровой эпохи. Только системный и научно обоснованный подход, объединяющий усилия учителей, родителей и специалистов психолого-педагогического сопровождения, способен минимизировать угрозы интернет-зависимости и сохранить устойчивый интерес к обучению. Это становится важнейшим условием гармоничного развития школьников и подготовки их к успешной социализации в быстро меняющемся мире.

Список использованной литературы

1. Инструктивно-методическое письмо Министерства просвещения Республики Казахстан и НАО им. И. Алтынсарина на 2025–2026 учебный год. – Астана, 2025.
2. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 29 апреля 2025 г. № 92 «Об утверждении Правил деятельности службы психолого-педагогического сопровождения в организациях образования». – Астана, 2025.
3. Андреева А.Д. Мотивация учения и эмоциональное отношение к учебной деятельности школьников. – М.: Просвещение, 2018.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2017.
5. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. – *CyberPsychology & Behavior*, 1998. – №1(3). – С. 237–244.
6. Глозман Ж.М., Соболева А.Е. Психологическая поддержка в образовательной среде: стратегии и технологии. – М.: Институт психологии РАН, 2020.

УДК 174

ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМПАНИИ В КОНТЕКСТЕ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Хаким С.А., Актюбинский Региональный Университет им. К. Жубанова, Актюбе, Казахстан
Баумане-Витолина И., Университет Латвии, Рига, Латвия

Одним из наиболее значимых экологических трендов последних десятилетий является низкоуглеродное развитие, которое в условиях глобального изменения климата стало стратегической необходимостью для выживания человечества. Повышение концентрации вредных газов в атмосфере стало причиной парникового эффекта, который привел к повышению температуры воздуха на всей планете и имеет не только экологические последствия, но и социальные, и экономические.

Ряд стран вводит регуляторные механизмы по уменьшению вредных выбросов и принуждает бизнес уменьшать свой углеродный след. Необходимость соблюдать законодательные экологические требования – это то, с чем ежедневно сталкиваются современные компании. Однако некоторые компании, осознавая критичность изменения климата и свою моральную ответственность перед сообществом, добровольно принимают на себя дополнительные обязательства по декарбонизации. Мы рассмотрим понятие и принципы этики и корпоративной ответственности бизнеса в свете глобального тренда на низкоуглеродное развитие, а также предпримем попытку осветить возникающие в связи с этим проблемы и возможные пути решения.

В первую очередь очертим сущность понятия «этика бизнеса» и «корпоративная ответственность компании». Исследователи рассматривают этику компании как раздел прикладной этики, регулирующий приемлемые и желательные в деловой среде этические нормы поведения, при этом подчеркивают существующие моральные противоречия между целями максимизации прибыли, успеха любой ценой и этической составляющей, принимающей во внимание интересы всех субъектов производственной цепочки (инвесторы, поставщики, потребители, местное сообщество, регуляторы и пр.). При этом термин «этичный» указывает на сверхнормативное поведение, сверх юридически закрепленных обязательств. В свою очередь «социальная ответственность бизнеса» определяется как проявление этичности организации, реализуемое через действия на добровольной основе [1]. Корпоративная ответственность может трактоваться как добровольный вклад в развитие общества, не связанный или связанный лишь косвенно с основной деятельностью компании, но превосходящий требования законодательства и принятый в данной культуре этических норм. При этом нужно понимать, что концепция бизнес-этики и корпоративной ответственности зародилась на Западе как способ разрешения социальных проблем и конфликтов, связанных с деятельностью корпораций, таких как социальное неравенство и разрушение окружающей среды, и рассматривается в современном обществе как необходимый элемент устойчивого развития и корпоративной культуры любого предприятия.

Только компания, следующая нормам бизнес-этики и придающая значение корпоративным моральным ценностям, может принять на себя дополнительные обязательства перед сообществом и нести определенные как финансовые, так и нематериальные издержки на их выполнение. При этом в развитом обществе этика ответственности бизнеса – это нечто само собой разумеющееся, ведь бизнес – это часть общества, социально-экономический институт, включенный в систему общественных и экономических отношений, он не существует изолированно и является носителем определенных ценностей, культуры, традиций. Крупные предприятия нередко являются градообразующими, то есть от их деятельности зависит развитие и благополучие целых регионов.

Если рассмотреть компоненты этики ответственности компании – то исследователи отмечают аспекты честной конкурентной борьбы, социальной ответственности (обеспечение безопасных и здоровых условий труда, соблюдение прав человека, обеспечение личностного роста, благотворительность, меценатство), а также вопросы экологической безопасности [2].

В настоящее время некоторые ученые говорят о необходимости выделения экологического аспекта в отдельный раздел «корпоративной экологической ответственности», который должен акцентировать внимание на проблемы, связанных с компенсацией негативного воздействия на окружающую среду, и экологическом менеджменте. Так, Y. Quin, J. Harrison, L. Chen (2019) рассматривают корпоративную экологическую ответственность как концепцию компаний, добровольно интегрирующих природоохранные мероприятия в свои бизнес-операции, и